

В ряду основополагающих категорий культуры Японии, которые используются для сохранения и актуализации традиций в современной архитектуре страны, особое место занимает «прозрачность». «Прозрачность пространства» отрицает идею границы или барьера в архитектуре, подчеркивается и усиливается его пустотой. В содержании понятия «прозрачность» в европейском сознании и в Японии можно обнаружить кардинальные различия: европейский менталитет ассоциирует «прозрачность» с иллюзорностью и эфемерностью (именно такие качества закладываются в образ современной архитектуры Запада), а в Японии «прозрачность» воспринимается как ясность, точность, недвусмысленность. Поэтому «прозрачная архитектура» получает целый спектр приемов, художественных и образно-знаковых, которые наделяют архитектуру новым качеством.

Ключевые слова: современная архитектура Японии; прозрачность пространства. /

In some fundamental categories of Japanese culture, which are used for preserving and updating traditions in contemporary architecture of the country, "transparency" takes a special place. "Space transparency" denies the idea of boundary or barrier in architecture. In modern Japanese architecture, the "transparency" of space is emphasized and enhanced by its emptiness. In the content of the "transparency" concept in the European consciousness and in the Japanese one, some fundamental differences can be found. If the European mentality associates "transparency" with something illusory and ephemeral, and such qualities are inherent in the image of modern architecture of the West, in Japan "transparency" is perceived as clarity, accuracy, ambiguity, so "transparent architecture" receives a range of artistic and figurative-symbolic techniques, that give architecture a new quality.

Keywords: contemporary Japanese architecture; transparency of space.

Прозрачность пространства в современной архитектуре Японии /

текст
Нина Коновалова /
text
Nina Konovalova

Вышла в свет монография «Современная архитектура Японии: традиции восприятия пространства» [1], в центре внимания которой основные пространственные категории – пустота, промежуток, тень, плотность и др. – рассматриваются как возможные приемы сохранения и актуализации традиций в современной архитектуре Японии. Как одна из ключевых категорий японской архитектуры Новейшего времени выделяется «прозрачность» пространства.

В отличие от европейского стремления передать с помощью прозрачной архитектуры «неясное» и «эфемерное», содержательные границы понятия «прозрачность» в Японии совершенно иные. Японский язык отличается уникальной способностью достаточно образно передавать содержание того или иного понятия. Всю его глубину, а также восприятие определенного понятия в истории культуры можно постичь благодаря смысловым характеристикам иероглифов, которые были отобраны для его обозначения. Понятие «прозрачность» в Японии, «томэйсэй», имеет емкое содержание и состоит из трех иероглифов, значение которых ярко и точно передает все оттенки его смысла. Таким образом, получившееся содержательное поле включает в себя иероглифы «тору» (просвечивать), «мэй» (ясный, радостный) и «сэй» (природа, естество, существование, жизнь), которые и создают необходимые для понимания грани смысла. Прежде всего, важно отметить очевидное стремление японцев связать категорию «прозрачность» с изначальным бытием, сделать ее исходной характеристикой всего сущего.

«Прозрачная архитектура» отрицает саму идею сооружения как границы или барьера. Как на понятийном, так и на визуальном уровне в архитектурном произведении подчеркивается это отрицание. При проектировании виллы «Вода/стекло» (Кэнго Кума, 1995 г.) архитектор старался снять разграничения между интерьером и окружающей средой, сделав их максимально прозрачными. Кума в своем творчестве экспериментирует с разными материалами, чтобы раскрыть новые виды и свойства прозрачности. Стекло в этих экспериментах уверенно заняло лидирующее место. Вилла «Вода/стекло» стала воплощением идеи абсолютной прозрачности. Вилла создавалась как гостевой дом крупной компании, а для ее

размещения был отведен участок с прекрасным видом на океан в Атами. Главный зал, расположенный на третьем этаже виллы, состоит из практически незаметных стеклянных стен и как будто растворяется в окружающем пространстве. К. Кума создал иллюзию парения сооружения между небом и землей. Он играет, даже манипулирует водой и светом. Его произведение основано на изменчивых бликах света на воде, на взаимоотношении этих двух стихий; архитектура же представляет тонкую грань между ними.

Тема прозрачности в архитектуре Японии стала особенно актуальна в связи с желанием включить в произведение природные компоненты – воду, ветер, облака. Инсталляция архитектурной фирмы Tetsuo Kondo Architects позволяет посетителям Музея современного искусства в Токио подняться выше облаков, за что и получила название Cloudscapes. Внутри большого прозрачного куба с помощью специально созданного температурного режима и влажности воздуха сформировано «облако». Авторы придумали уникальную трехслойную конструкцию, которая обеспечивает поступление прохладного и сухого воздуха на нижнем слое, теплого и влажного – в средней части, жаркого и сухого – под потолком. Теплый и влажный воздух образует облако, «висящее» как раз по центру куба. Лестница, ведущая от основания куба к вершине, позволяет любому желающему подняться к облакам, пройти сквозь них и даже оказаться над облаками. Этим, видимо, была создана имитация горного восхождения, при котором через облака приходится проходить многократно.

Воплощением идеи открытости, по замыслу Тойо Ито, должна была стать библиотека токийского университета искусств Тама, признанная одним из лучших произведений архитектора. Она стала результатом эксперимента архитектора с формой, разнообразными материалами и методами компьютерного моделирования и стала, по мнению многих критиков, настоящей творческой удачей мастера. В проекте библиотеки Тойо Ито обратился к европейской античной архитектуре, создавая для японских студентов свой храм знаний. Здание, собранное из воздушных арок, очень напоминает постройки Римской империи, что должно рождать в студентах чувство

Transparency of Space in Contemporary Japanese Architecture

величия и гордости в стремлении получить новые знания. При разработке проекта библиотеки архитектор решил привлечь больше внимания к структуре здания и отдельным его деталям. В основе постройки простой, слегка суженный с двух сторон четырехугольник с необычной системой арок внутри. Их форма способствует эффективному распределению нагрузки, выступая своеобразной диафрагмой жесткости здания. Тойо Ито отказался от использования легких, традиционных для Японии дерева и бумаги, считая, что замена их на бетон и металл не лишит здание изящества. Более того, многослойная конструкция из крепкого каркаса и монолитного железобетона составила основу сейсмостойкости здания. Благодаря огромным оконным пролетам на фасадах взор свободно проникает сквозь все здание, органично дополняящее пейзаж парка.

Аскетичные интерьеры библиотеки лишены какого бы то ни было орнамента, даже количество мебели в залах сведено к минимуму. В результате полупустые залы выглядят еще более масштабными. Из-за высоких сводчатых потолков интерьер университетской библиотеки напоминает скорее средневековые европейские соборы, что, видимо, должно помочь созданию благоговейной тишины как главного условия плодотворной учебы. Ассоциации с храмовым интерьером продолжают благодаря пространственному разнообразию, которое раскрывается при прохождении через различные по ширине и высоте арки. Они выполнены из стальных пластин, покрытых бетоном. В плане эти арки расположены вдоль изогнутых линий, пересекающихся в нескольких точках. С помощью этих пересечений удалось сохранить стройные опоры, которые надежно поддерживают тяжелые своды. При движении по залам библиотеки ощущается смена высоты пола и потолка, ширины и порядка арок, а сам интерьер неожиданно трансформируется от красивой аркады, залитой естественным светом, до прохладного туннеля, в котором царит полутьма. Ключевым элементом постройки стала широкая открытая галерея на первом этаже, которая, казалось бы, должна выполнять исключительно утилитарную функцию магистрали для людей, идущих в университет и не имеющих намерения заглянуть в залы библиотеки. Однако прозрачность и открытость по-

стройки, доступность разных зон необычного интерьера даже случайному взгляду затягивает посетителей внутрь здания, в интерьер, приглашая задержаться в этом удивительном, грамотно организованном пространстве.

В 2010 г. в Токио появился уникальный жилой дом NA (архитектурное бюро Sou Fujimoto Architects), который рушит все представления как о доме в целом, так и о личном пространстве в частности. По традиционным европейским представлениям, дом должен играть роль защиты – защиты от проникновения, защиты от негативных внешних факторов, защиты от взгляда любопытных людей и т. д. Дом, который является полностью прозрачным, совершенно не соответствует сложившимся представлениям, поэтому он стал смелым экспериментом как в области создания жилого пространства, так и с точки зрения проживания в нем. Прозрачное здание находится в небольшом переулке оживленной части города. Дом площадью 85 м² разделен на 21 секцию, каждая из которых занимает площадь от 1,95 до 7,5 м². Стены дома абсолютно прозрачны. Каждый, кто находится внутри, виден со всех сторон, и укрыться от любопытных глаз просто невозможно. Внутреннее пространство расположено на разных уровнях, соединенных между собой системой лестниц и площадок. Для обеспечения хозяевам приватности были установлены специальные занавеси, которые закрываются на ночь во время сна. Весь дом и снаружи, и внутри совершенно белый. Напольные покрытия, лестницы, а также книжные шкафы и остальная немногочисленная мебель сделаны из массива березы. Внешняя белая структура стальной конструкции также напоминает дерево. Таково сосуществование города и архитектуры, дома и человека, которое, по мнению авторов, должно быть наполнено взаимодействием, лишенным штампов современной цивилизации. Достаточно вспомнить, что для традиционных жилых домов Японии характерно отсутствие жестких границ. Барьеры японского дома достаточно условны, а когда внешние и внутренние перегородки (сёдзи и фусума) и вовсе раздвигаются, все внутреннее пространство начинает просматриваться насквозь.

Свойство «прозрачности» позволяет избавить постройку от ее замкнутости. Необходимый эффект достигается,

^ К. Кума. Вилла «Вода/стекло». 1995 г.

> Студия «Tetsuo Kondo Architects». Cloudscapes. 2010 г.

> Архбюро «Sou Fujimoto Architects». Дом NA. 2010 г.

в том числе, и с помощью раскрытия панорамных видов из дома. Важно то, что для японцев первостепенное значение имеют именно виды, а не полнота обзора, открывающегося из окон. Наличие панорамного вида оказывает положительное психологическое воздействие. Этот аспект созерцательности в полной мере соответствует традиции дзэн-буддизма. Именно на его основе строится раскрытие дома вовне, его «взаимодействие» с окружающей средой. Расширение пространства определенно можно считать одной из самых ярких и красноречивых находок Андо. На этом принципе базируется, например, главная особенность знаменитых «домов 4 4», возведенных Т. Андо в Кобэ. При общей площади каждого дома 84 м² площадь его основания составляет 23 м², такие же размеры имеет и основная жилая площадь (четвертый этаж каждого дома). Первый дом 4 4 Андо закончил в 2003 г., но сразу же нашелся клиент, уговоривший архитектора выстроить такой же дом и для него. Андо согласился при условии, что второй дом будет стоять рядом с первым. Это позволит сделать обе постройки композиционно взаимодополняющими, а также вместо двух отдельно стоящих разрозненных сооружений получить единое органичное целое, организующее свой микромир.

Обе постройки, являясь зеркальным отображением друг друга, объединены не только общей функцией, но и общей символикой, единым смысловым наполнением, что достигается также единими художественными приемами. Оба здания, по форме представляющие собой башню, своим видом подтверждают, насколько может быть выразительным с архитектурной точки зрения маленькое сооружение. Взглянув на каждое из них, сразу хочется подняться на верхний этаж, чтобы полюбоваться открывающимся оттуда видом. Верхний, четвертый этаж в виде большого куба, выдающийся, как бы вырастающий из нижних трех этажей сооружения, запроектирован с целиком застекленной стеной для того, чтобы любоваться великолепным видом на Внутреннее Японское море. Андо называл свои постройки «воротами, открывающимися к морю» [2]. Но кроме красивого вида, за этим кроется еще и глубокий смысл. Из этих окон также открывается вид на мост Акаси Кайко и остров Авад-

зи, который стал эпицентром большого землетрясения 1995 г., опустошившего Кобэ. Оба дома стоят на береговой линии, всего в четырех километрах от острова Авадзи. Огромные, во всю стену окна – это еще и свидетельство неугасаемой памяти об этом землетрясении и его жертвах и заказчика, и архитектора.

Сооружения японских зодчих последних лет представляют «проницаемость» архитектуры как одну из главных составляющих художественного образа произведения. Происходит это осмысленно и часто сопровождается декларативными подтверждениями. Например, по убеждению Кэнго Кума, «проницаемость – это ведущая характеристика японской архитектуры» [3]. По его мнению, возрождение японской архитектуры возможно только при осознании ее самобытности и возвращении к ее традициям. Отличительная особенность японской архитектуры, которой всегда следовал К. Кума, – чуткое отношение к окружению, включение постройки в диалог с ним. Одним из наиболее удачных примеров умения архитектора выстраивать диалог с окружением стало участие в масштабном проекте «Коммуна Великой стены», включающий в себя комплекс из одиннадцати вилл, расположенных вблизи Великой Китайской стены. На рубеже XX–XXI вв. в Китае начал разрабатываться один из самых масштабных экологических проектов в современном градостроительстве. По месту своего расположения он получил название «Коммуна Великой стены». Участок под строительство «Коммуны» был выбран на северо-западе от Пекина, вблизи Бадалингских ворот Великой Китайской стены. На площади 8000 м² был запланирован комплекс из одиннадцати вилл, проекты которых разработали лучшие архитекторы Восточной Азии (С. Бан, К. Кума, Юнь Хо Чань и др.). Строительство было закончено в 2002 г., когда поселок превратился в музей современной архитектуры под открытым небом. Тогда же «Коммуна Великой стены» получила премию на Архитектурной биеннале в Венеции.

Основная концепция создания архитектурного ансамбля вилл подразумевала максимальное сохранение окружающей природы и оригинальных географических особенностей участка, а также использование местных строительных материалов. Эта идея вторит идеологии

^ Т. Ито. Библиотека токийского университета искусств Тама.
Фрагмент интерьера

^ Т. Ито. Библиотека токийского университета искусств Тама. 2004–2007 гг.

возведения Великой Китайской стены. Вилла, построенная по проекту К. Кума, получила название «Великая бамбуковая стена»: бамбук стал основным материалом, формирующим облик постройки, ее аскетичный интерьер и незабываемую атмосферу. Архитектор при разработке проекта в первую очередь обратил внимание на необходимость сохранения сложного ландшафта участка, отведенного под строительство. В этом, безусловно, проявилось уважение мастера к исторически сложившимся в Китае традициям создавать прекрасные сады и парки на территориях со сложными, казалось бы, неподходящими для строительства неровностями. Не вмешиваясь в оригинальную топографию участка, К. Кума решил максимально использовать возвышенности в качестве средства художественной выразительности архитектуры. Уклоны, перепады высоты и линия холма на горизонте – все включалось в сложную игру с архитектурой и зрителем. «Нам не хотелось врезаться в естественную линию горизонта, ее нужно было обязательно сохранить. Крыша небольшой виллы лишь добавила второй уровень природным линиям», – комментировал свой проект Кума на лекции в рамках международной выставки «Арх Москва 2012».

Следуя общей для всего комплекса вилл идеологии, соответствующей созданию Великой Китайской стены, Кэнго Кума также переосмыслил ее по-своему: «Основной целью проекта было добиться схожего с Великой Китайской стеной восприятия. Великая Китайская стена никогда не была объектом, изолированным от окружающей среды. Она тянется почти бесконечно волнистой линией вдоль горной гряды и при этом не выглядит чужеродно на фоне природного ландшафта. В этом состояла и наша главная задача – использовать подход детерминированности архитектуры ландшафтом и природой. Однако в прошлом Великая Китайская стена служила для разделения культур. Наша же «Великая бамбуковая стена» не разъединяет, а объединяет» [4]. Вилла, спроектированная Кэнго Кумой, с ее четко выраженным горизонтальным профилем, своими линиями вторит Великой Китайской стене.

При выборе архитектором строительного материала определяющими стали несколько факторов. Прежде

всего, бамбук имеет огромное значение как для китайской, так и для японской культуры. История свидетельствует о том, что бамбук был привезен в Японию из Китая и до сих пор он остается символом культурного обмена между двумя странами. Кроме того, бамбук – это священное растение, и, безусловно, К. Кума использовал его также и в качестве символического элемента. В буддизме бамбук символизирует силу и гибкость. Считается, что он способствует восстановлению баланса энергий инь и ян. Из бамбука изготавливали инструменты для каллиграфического письма, поэтому он был священным растением для буддийских и даосских ученых и художников, которые высоко ценили также и красоту этого растения. По представлениям китайцев, бамбук входит в число «четырёх благородных» растений, являясь символом высоких физических и моральных качеств наряду с цветами сливы, орхидеи и хризантемы.

Выбранный материал также помог архитектору противопоставить мощи и масштабам Великой Китайской стены камерный размер и кажущуюся хрупкость построенной виллы. Великая Китайская стена стала символом разъединения Китая и всего остального мира. Выстроенная из твердого камня и кирпича, она воспринималась как неприступная твердыня. Контрастные символы были выбраны зодчим для создания «Великой бамбуковой стены». Тонкие стебли бамбука, расположенные вертикально на некотором расстоянии друг от друга, создают ощущение легкости конструкции, а способность бамбуковых стен пропускать ветер и солнечные лучи говорит об отсутствии преграды между природным окружением и интерьером. Тонкие стволы бамбука играют не только эстетическую, но и функциональную роль, не позволяя прямым солнечным лучам проникнуть в интерьер. В комнатах виллы царят пустота и мягкий рассеянный свет. Помещения дома, где нет ничего лишнего, обставлены с большим вкусом. В результате был создан микромир, располагающий к спокойствию, созерцанию и умиротворению.

Так как интерьер виллы полностью создан из бамбуковых стержней, остро встала проблема непрочности и недолговечности используемого материала. Она была решена архитектором просто и безапелляционно: каж-

^ К. Кума. Вилла «Великая бамбуковая стена». Фрагмент интерьера

^ К. Кума. Вилла «Великая бамбуковая стена». Фрагмент интерьера

дый бамбуковый стебель был заполнен армированным бетоном. После постройки виллы «Великая бамбуковая стена» этот проект К. Кума был использован заказчиком еще несколько раз для возведения на выделенной территории «Коммуны». Так поступили с каждым созданным проектом всех приглашенных архитекторов. Домам с одним названием решено было давать номера, которые увеличивались по мере удаления объекта от главного входа в «Коммуну». В результате появилось восемь вилл с названием «Великая бамбуковая стена».

В каждой вилле пространство выстроено схожим образом: одну половину дома занимают кухня, столовая и гостиная. Их интерьер оформлен в духе минимализма, но в то же время наделен всеми условиями для комфортного проживания. В другой половине расположены гостевые комнаты-спальни, в интерьере которых нет ничего лишнего; из-за этого комнаты выглядят гораздо просторнее, чем они есть на самом деле. Две половины дома связывает между собой веранда. Это самое приятное пространство для гостей виллы и визитная карточка всего сооружения в целом. Несмотря на то, что веранду часто называют «чайной комнатой», она создана значительно более просторной, чем это положено по канонам, устанавливающим ее неизменный размер в 4,5 татами, т. е. 8 м. Площадь веранды на вилле К. Кума даже несколько превышает 10 м.

Веранда располагается на квадратной в плане площадке. Ее пол и потолок полностью выложены стволами бамбука, а легкие, почти бестелесные стены представлены скоре полунатяжком. В центре пустой веранды поставлен небольшой стеклянный стол, вокруг которого разложены японские плоские подушки для сидения (дзабутон). Как и в традиционном японском доме, веранда «Великой бамбуковой стены» предназначена для отдыха, общения за чашкой чая и любования красотами окружающей природы с ее сезонными изменениями.

Веранда приподнята над землей согласно традиции строительства японского дома. Вокруг нее устроен «сухой сад», воспринимаемый уже как один из символов Японии. Такие сады создаются для медитации, размышлений, отстранения от мирской суеты. Поверхность такого сада из мелкой гальки иногда символизирует океан,

а необработанные камни на ней – острова. Сухие сады, предназначенные для созерцания, помогают собрать все чувства воедино, сосредоточиться, видеть красоту в обыденном, разглядеть изящество в простом. Небольшое пространство веранды, называемое «чайной комнатой», как и ее классический прототип, дарит чувство уединения. Наблюдая величественные горные хребты, которые, кажется, продолжают бесконечно, и находясь среди природы, прекрасной в любое время года, человек получает возможность заглянуть в себя и открыть путь к самопознанию.

Апофеозом экспериментов с прозрачностью как синонимом полной открытости в архитектуре стал «Дом с занавесом» Сигэру Бана (1995 г.). Здание необходимо было расположить на маленьком участке токийского района с высокой плотностью застройки. Трехэтажное сооружение поднято над землей на тонких колоннах, прорезающих все этажи насквозь. Каждый этаж имеет сплошное раздвижное остекление. Характерной деталью постройки являются сильно выступающие перекрытия первого и третьего этажа, образующие масштабную галерею, которая традиционно являлась обязательным (даже ключевым) элементом японского дома. Весь интерьер необычного дома Бана, таким образом, абсолютно прозрачен и открыт для постороннего взгляда. Единственным, хоть и достаточно условным барьером жилого дома является занавес: веранда двух верхних этажей имеет легкий белый занавес, который может быть задвинут, закрыв жилое пространство по периметру. «Открытость, – по словам Бана, – это отсутствие жесткой структуры. Открытость дает возможность менять пространство» [5]. Именно в этом кроется исторически воспитанное культурой Японии восприятие пространства. Таким образом, прозрачность в архитектуре может использоваться как визуальный эффект, но может быть структурной, т. е. стены и перегородки могут раздвигаться и переставляться, меняя конфигурацию пространства.

Одной из ведущих характеристик прозрачной архитектуры в Японии стало успешное привлечение природных компонентов для создания гармоничного единства с ней – зелени, воды, воздуха. Природная стихия, имеющая, казалось бы, более тесную связь с прозрачным произ-

^ К. Кума. Вилла «Великая бамбуковая стена»

ведением архитектуры, – воздух. Японские интерьеры отличаются особым наполнением пространства: они, как правило, пустые. По представлениям японцев, пустое пространство наполнено смыслом и многоплановой символикой. В японском искусстве пустота всегда содержательна и обладает способностью влиять на эмоции и чувства зрителей. Следствием таких религиозных представлений явилось то, что пустота стала одним из важнейших содержательных моментов в искусстве. Прозрачные границы пустого пространства подчеркивают и многократно усиливают этот эффект.

В содержании понятия «прозрачность» в европейском сознании и в Японии можно обнаружить кардинальные различия. Если европейский менталитет ассоциирует «прозрачность» с иллюзорностью и эфемерностью, и именно такие качества закладываются в образ современной архитектуры Запада, то в Японии «прозрачность» воспринимается как ясность, точность, недвусмысленность, поэтому «прозрачная архитектура» получает целый спектр художественных и образно-знаковых приемов, которые наделяют архитектуру новым качеством.

Литература

1. Коновалова Н. А. Современная архитектура Японии: традиции восприятия пространства. – М., СПб.: Нестор-История, 2017
2. Architecture in Japan. Tokyo, 2006. – P. 28
3. Bogнар В. Material Immaterial: The New Work of Kengo Kuma. – New York, 2009
4. Kengo Kuma & Associates. Studies in Organic. – Tokyo, 2009. – P. 34
5. Словесные конструкции: 35 великих архитекторов мира. – М., 2013. – С. 218

References

- Architecture in Japan. (2006). Tokyo.
- Bognar, B. (2009). Material Immaterial : The New Work of Kengo Kuma. New York.
- Kengo Kuma & Associates. (2009). Studies in Organic. Tokyo.
- Konovалova, N.A. (2017). Sovremennaya arhitektura Yaponii: traditsii vospriyatiya prostranstva. [Contemporary architecture of Japan: tradition of the space perception]. Moscow, Saint-Petersburg : Nestor-Is-toriya.
- Slovesnii konstruksii : 35 velikih arhitektorov mira [Verbal constructions. 35 great architects of the world]. (2013). Moscow.

^ Т. Андо. Дома 4 × 4.
2003, 2005 гг.